

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К33

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Иллюстрация — *Okaminojikan*
Серийное оформление — *Екатерина Андреева*

Кей, Кэтрин

К33 Тайна стоптанных башмачков : [роман] / Кэтрин Кей. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 288 с. — (*Лучшие сказки на новый лад. Звезды ретеллинга*).

ISBN 978-5-17-159502-9

Каждая девочка рано или поздно входит в свой темный лес, чтобы встретиться со своим волком. Пришла пора и для тебя, девочка Анна! Ты думала, что спасешь королевство и тебя встретят как героиню, но вместо этого оказалась запертой в темнице без шанса на спасение. Ни прекрасный принц, ни лучший друг — никто не придет за тобой. Разве только... он? Но он же твой враг и соперник. Или не все так просто?

Ты снова живешь в двух мирах: реальном и... тоже реальном. Но в обоих ты — лишь персонаж, игрушка в руках демиурга, и в обоих тебя ждет смерть. Хотя нет, пожалуй, с девочки Анны хватит! Теперь ты пойдешь в чертоги Господина смерти, наденешь раскаленные железные башмачки и через боль узнаешь, как спасти не только мир, но в первую очередь — себя.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-159502-9

© Кей К., 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

*Погляди, башмачки раскалились уже докрасна —
Потанцуюем!
Погляди, смотрит в окна седая луна —
Потанцуюем!*

Она бежала по лесу, не помня себя от первобытного животного страха.

Собаки были уже так близко, что она чувствовала их жаркое дыхание. Они не лаяли, как делали бы обычные псы, преследующие дичь. Напротив, погоня происходила в полном безмолвии, прошитом электрическими разрядами ужаса. И только подернутая плотным полотном мрака любопытная луна, высунувшая из-за туч краешек серебряного рожка, наблюдала за происходящим.

Сил почти не осталось, но она бежала. Где-то впереди должно быть безопасное место. Нужно достичь его — и она спасется...

Она не помнила, что это за место, почему нужно стремиться туда и как долго вообще идет эта страшная погоня. Кажется, их сумасшедший забег продолжается уже не первое столетие. Сухое горло болит, ветер безжалост-

К
Э
Т
Р
И
Н
Н
но обжигает его своим касанием, сознание му-
тится, а она все бежит и бежит, едва ли ощущая
под ногами землю, не понимая уже, по земле
или по небу.

К
Е
Н
Но вот один из псов обходит ее слева. Она
видит его красные глаза и оскаленную в без-
звучном рычании пасть с большими желтова-
тыми клыками. Он двигается быстро и ловко,
словно идеальная машина убийства, как будто
длительная погоня ничуть его не утомила.

На миг — всего лишь на один невероятно
долгий, мучительный миг — ей хочется сдаться
и, закрыв глаза, опуститься на траву, позволяя
врагам делать с собой все что угодно. Не чув-
ствовать, не ощущать, не слышать и, главное,
прекратить этот бесконечный марафон. Но все
же жажда жизни берет свое, и, когда пес пры-
гает, метя в незащищенную шею, ей удается из-
вернуться и ударить его задними ногами. Пес
с визгом отлетает куда-то в кусты.

Вот только продлить торжество невозможно.
Мгновенная заминка едва не становится для
нее роковой, собаки пытаются взять в кольцо,
и ей приходится приложить запредельные уси-
лия, чтобы снова немного оторваться от пре-
следователей.

Если бы только немного отдохнуть, хотя бы
минуту!

Если бы только вдохнуть полной грудью,
а еще лучше — погрузиться в прозрачную
прохладную воду, звенящую, словно хрусталь,

и жадно пить, позволяя животворной влаге омыть твоё тело, унести прочь всю усталость и боль.

Если бы только на минуту остановиться!

Но она бежит и бежит, и ужасные собаки несутся за ней, настороженно прижимая к голове неправдоподобно алые чуткие уши...

...Она вздрогнула и проснулась, со смущением осознав, что задремала прямо за столом, уставленным многочисленными блюдами. Поблизости от нее, на большой тарелке, украшенной узором из синих переплетенных линий и красными точками, похожими на брызги крови, лежали толсто нарезанные куски розоватого сочного мяса. На соседнем блюде золотились зажаренные до хрустящей корочки бока небольших птиц вроде перепелов или куропаток. Чуть дальше, на черном поблескивающем блюде, лежал горкой паштет, присыпанный крупными гранатовыми зернами, сверкающими при свете свечей, словно драгоценные рубины. Еще дальше стояло огромное блюдо с поросенком, обложенным мочеными яблоками и помидорами. Затем — сочные, истекающие прозрачным жиром кусочки темного ароматного мяса, уложенные на пышную рисовую подушку и украшенные веточками кинзы и базилика... Еще дальше — тестяной лебедь, скорее всего, и скрывавший в себе хорошо пропеченное мясо птицы, затем несколько

Т
А
Й
Н
А

С
Т
О
П
Т
А
Н
Н
Ы
Х

Б
А
Ш
М
А
Ч
К
О
В

К плоских овальных блюд с какими-то ягодными пирогами...

Э
Т
Р
п
Н
Конец стола терялся во тьме, но можно было не сомневаться, что и там царит все то же изобилие.

К
€
п
Все это одуряюще пахло, наполняя рот слюной, однако пересохшее горло болело, словно надраенное песком. Даже сглатывать было больно.

— Угощайся, — послышался голос, и она наконец сообразила, что не одна.

Сознание слегка плыло, поэтому все происходящее воспринималось странно, словно она смотрела на мир через плотную кисею.

В темноте, на том конце стола, кто-то сидел.

Разглядеть его лицо она не могла, но голос был приятный, обволакивающий.

— Ты устала, поэтому подкрепись, а потом мы с тобой станцуем. Ты же любишь танцевать? — поинтересовался собеседник так, что становилось понятно, что он просто не услышит отрицательный ответ.

Любит ли она танцевать?.. Интересный вопрос. Кажется, нет. Или все-таки любит? Или она просто никогда не пробовала?

Она снова сглотнула, в смущении чувствуя, что получилось слишком громко — звук эхом разнесся по всему залу...

...Да, они, оказывается, сидели именно в большом, полускрытом тьмой зале. Стол стоял прямоком посреди помещения и был освещен

щен целой гроздью восковых свечей, горящих в похожем на странный цветок литом подсвечнике.

— Налейте моей гостье, — распорядился хозяин.

Тут же, словно по волшебству, перед ней появился бокал — большой и наверняка очень тяжелый, он был слегка грубовато отлит из какого-то бледно-желтого металла и украшен вкраплениями неровных мутных камней: бордовых, цвета запекшейся крови, желтоватых, мутно-белых, вспыхивающих на острых гранях миллионами искорок.

Затем из сумрака выплыл кувшин, удерживаемый чьей-то сильной рукой, и в бокал, хрустально зазвенев, полилась вода.

Горло опять мучительно дернулось, сведенное спазмом, а растрескавшиеся губы непроизвольно приоткрылись.

— Чего же ты ждешь? — удивился хозяин. — Ешь и пей вволю. Сколько захочешь. Тебе больше нечего бояться — ешь, пей и забудь обо всем.

Она кивнула и протянула к бокалу трясущуюся руку.

Но не донесла ее, испуганная странным ощущением, будто сами стены замерли в напряженном ожидании, а тьма затаилась, предвкушая добычу.

«Не пей!» — услышала она голос у себя в голове.

Т
А
И
Н
А

С
Т
О
П
Т
А
Н
Н
Ы
Х

Б
А
Ш
М
А
Ч
К
О
В

К — Я... Кто вы? — спросила она, с трудом от-
Э дергивая напряженную руку.
Т

Р Язык едва слушался, а слова получались ко-
п р явыми и жалкими.

Н — Ты спрашиваешь, кто я? — Человек на
том конце стола негромко рассмеялся, и она
К наконец заметила, что он весь закутан в длин-
€ ный черный плащ. Кажется, бархатный. Или, по
й крайней мере, представившийся таковым ее во-
ображению. — На твоём месте я бы сначала по-
интересовался собственной персоной. Сначала
скажи, знаешь ли ты ответ на вопрос, кто ты.

— Кто я? — повторила она непослушными
губами и не нашла ответа.

Кто же она? Может быть, лань, бегущая
сквозь глухую лесную чащу? Или стрелок
в красном плаще, преследующий свою добычу?
Кто же она — жертва или охотник? Как и для
чего здесь оказалась?

Сбросить бы с себя эту странную апатию
и тяжесть, встряхнуться, а еще лучше — с раз-
бегу нырнуть в кристально чистую прохлад-
ную воду и погрузиться в нее с головой, смы-
вая усталость, и жадно пить, погасив разгора-
ющийся внутри огонь.

ГЛАВА 1

БЕЗНАДЕЖНОСТЬ

Анна очнулась от забытья, но мир продолжал расплываться перед глазами.

Небольшая комнатка стала ее тюрьмой, и выбраться отсюда было невозможно — сколько ни колоти в дверь, сколько ни зови на помощь.

Очень хотелось пить, язык казался распухшим и неповоротливым, а мысли возникали с огромным усилием. Еще какое-то время назад она строила планы — то думала разбить дверь одним ловким ударом, то рассчитывала напасть на тюремщика и сбежать... Но дверь оказалась слишком прочной, а тюремщик так и не появился.

Вот тебе и сказка. Каждая девочка рано или поздно входит в свой Темный лес, чтобы встретиться со своим волком. Анна думала, что для нее это уже позади, однако, как оказалось, все только начиналось...

Девушка вздохнула и подтянула коленки к груди. Все мышцы в теле болели, словно

К ее долго избивали ногами. Что происходит?
Э И что творится с ней там, в реальном мире?
Т Может быть, она попала под машину и умерла?
Р Или только мучительно умирает в какой-ни-
п будь больнице. Знает ли об этом отец? В груди
Н неприятно кольнуло, когда девушка подумала
К о том, что именно из-за нее он расстался
€ с Оливией. Когда столкновение зашло слиш-
п ком далеко, он выбрал дочь, и она готова его
подвести, оставить одного...

Взгляд сфокусировался на стоящем у двери кувшине.

Вода? Когда она здесь появилась? Анна четко помнила, что никакого кувшина раньше не было. Кто-то принес ей воду. Тот самый тюремщик, которого она дожидалась и не дождалась, видимо, в тот самый момент, когда она во сне или в бреду бежала по лесу или сидела за столом в подземных покоях.

Наконец-то о ней вспомнили!

Девушка с трудом поднялась на ноги и, шатаясь, сделала несколько шагов, преодолевая расстояние, отделявшее ее от двери.

В кувшине и вправду была вода. Анна поднесла его к губам и вздрогнула.

«Не пей!» — прозвучало у нее в голове, в точности как недавно во сне.

Кувшин едва не выпал из дрожащих неловких рук.

На всякий случай Анна опустила на корточки и поставила сосуд на пол, чтобы не

разбить случайно. Почему это она не должна пить? Откуда этот запрещающий голос и с чего вообще к нему прислушиваться?

Голова гудела и казалась опухшей — вместе с языком.

Что сказал бы на это Даниэль?

Даниэль учил ее примерять на себя законы сюжета, но ее сюжет давным-давно вышел из-под контроля.

Все началось, когда в руки Анны попала пластиковая фигурка в красном плаще. После этого девушка в первый раз очутилась в сказке, познакомилась с Принцем и узнала, что сказочная страна находится в опасности и именно она, Анна, является избранной и может спасти королевство.

И она сделала это. Не побоялась войти в Темный лес, уйти от Охотника, победить его оборотней и в конце концов встретиться с Колдуном, живущим в черном замке, и одолеть его.

Но вот тут-то все пошло совсем не так, как ожидала девушка. Колдун оказался Королем, и именно Королева, мать Принца, отравила его, впустив в сказочный мир зло. Зло оказалось настолько велико, что отравленный Король поднялся, чтобы противостоять Королеве, и сама земля сказочного королевства страдала от их вражды, разъедаемая злобой и проливаемой кровью.

Она вторично убила Короля, заставив его упокоиться, но Королева вовсе не хотела при-

Т
А
Й
Н
А

С
Т
О
П
Т

А
Н
Н
Ы
Х

Б
А
Ш
М
А
Ч
К
О
В

К
Э
Т
Р
и
Н

К
Е
и

знавать ее заслуги, а Жан, провожающий Анну через Темный лес, предал ее и завел вот в эту самую комнату, где девушка обнаружила висящие на стенах красные плащи, принадлежавшие ее предшественницам. Сколько девочек погибли до нее, пытаясь выполнить волю Королевы и веря в свою избранность?.. Увы, немало. Значит, и ее избранность оказалась мифом, а она сама оставалась слепой игрушкой в руках Королевы. Разжалована из главной героини в пешки. Это было так несправедливо и похоже на обычную, не сказочную реальность, что хотелось плакать.

Судя по тому, что Анну держали здесь без еды и воды, выпускать живой ее не собирались. Но по законам сюжета кто-то ведь должен прийти к ней на помощь в этот переломный момент? Но она же победила Колдуна, она — одна из всех! — значит, она все-таки избранная, все-таки главная в этом сюжете. Герой ведь всегда проигрывает всего лишь в шаге от победы, чтобы затем уверенно преодолеть все трудности и подарить читателю восторг и веру в собственные силы.

Личность того, кто изменит ход сюжета, не вызывала сомнений.

Принц не узнал ее при встрече, одурманенный чарами матери. Но сейчас наверняка он или услышит что-то о ней, или в руки ему попадет какой-нибудь предмет. Он поймет, что Анна в опасности, и внезапно все вспомнит, а затем придет сюда и ее освободит.

Нужно только подождать совсем немного.
А для этого требуются силы.
Так почему же ей запрещают пить из кувшина? Она совершенно ослабела и умрет, если немедленно не выпьет хотя бы каплю!

Девушка снова взялась за кувшин и вдруг услышала, что в дверь кто-то скребется.

— Эй! — раздался приглушенный голос. — Ты там жива?

Голос был смутно знакомым.

— Эй, слышишь, я пришел, чтобы помочь!

Анна отшатнулась, наконец опознав предателя.

— Проваливай! — хрипло крикнула она Жану.

Даже это простое действие потребовало от нее огромной концентрации сил.

— Королева собирается тебя отравить! Ничего не ешь и не пей! Я что-нибудь придумаю, — послышалось из-за двери.

— Придумаешь? — Анне захотелось расхохотаться. — Ты уже придумал, если не помнишь.

— У меня не было выхода. Держись...

Голос стал тише, словно его обладатель уже удалялся от двери.

— За что мне держаться? Что мне вообще делать? — крикнула она сухим горлом.

Ответа не последовало. Очевидно, Жан и вправду ушел... или его и вовсе не было и она все это придумала. Она вообще постепенно начинала путать реальность и сказку, то, что про-

Т
А
Й
Н
А

С
Т
О
П
Т
А
Н
Н
Ы
Х

Б
А
Ф
М
А
Ч
К
О
В

К
Э
Т
Р
И
Н
К
Е
И

исходит на самом деле, и бредовые бессмысленные видения.

Коснувшись холодного бока глиняного кувшина, грубого, лишенного хоть какого-то примитивного узора, Анна подумала, что, возможно, стоит выпить эту воду и принять скорую смерть...

Но Принц! Он же придет за ней! Что станет с ним, если он увидит, что она мертва? Нет, нельзя быть эгоисткой и нужно держаться... хотя бы ради него и ради папы. Вот теперь она понимала отца немного лучше. Если он так любит эту Оливию, возможно, стоит дать им шанс? Надо признаться, она сама относилась к мачехе предвзято. Неужели нужно оказаться на грани жизни и смерти, чтобы оценить и понять действительно важные вещи?

Чтобы не поддаться минутному искушению, Анна отползла подальше от кувшина, уткнулась в угол, где висел один из потрепанных красных плащей, заскорузлый от чьей-то давным-давно пролитой крови. Она не первая девочка, попавшаяся на красивый фантик и поверившая в сказки. Но больше она не допустит ошибок. Нельзя спешить. Нужно запастись терпением и ждать. Какой смысл Жану обманывать ее сейчас? Если к ней действительно приходил Жан, можно надеяться на благоприятный исход. Он найдет Принца и приведет его в чувство, напомним об Анне... А дальше... дальше все будет так, как бывает в правильных сказках.

Откуда только брать его — это терпение?..

— Сюжет — это последовательность сцен, происходящих в художественном произведении и подчиняющихся определенным правилам. Это основа формы произведения, — принялась бормотать девушка, чтобы не сойти с ума или опять не впасть в прострацию. Вызубренные определения помогали удерживаться на грани сознания. — Литературный герой — это образ человека в литературе. Зачастую так называют наиболее важных действующих лиц, иначе персонажей. Антагонист — непримиримый противник героя, которого также называют протагонистом, главным героем, противопоставляя его антагонисту. В некоторых произведениях выведен ложный протагонист — тогда читатель сначала думает, что перед ним главный герой, но ошибается... Здесь уместно ввести тест вроде: «Узнай, кто ты: протагонист или ложный протагонист». Если ты главный герой — то выживешь, нет — умрешь.

Анна закрыла глаза. Думать становилось все труднее, мысль ускользала, словно нить от волшебного клубочка.

Девушка не знала, сколько прошло времени. Несколько раз она все же проваливалась в прострацию, словно в глубокую черную яму, а потом выныривала оттуда, не понимая, что происходит, день сейчас или ночь.

Она снова подползала к кувшину и едва не отхлебнула в полубреду пахнущую железом

Т
А
Й
Н
А

С
Т
О
П
Т
А
Н
Н
Ы
Х

Б
А
Ш
М
А
Ч
К
О
В

К
Э
Т
Р
п
Н
К
Е
п

воду, но вовремя очнулась и вылила содержимое на пол, чтобы больше не поддаваться искушению, а затем свернулась калачиком и затряслась в болезненных рыданиях, не смягченных ни единой слезинкой, — очевидно, влага оказалась слишком драгоценной для организма.

Она еще тяжело дышала, с трудом стараясь прийти в себя, когда за дверью снова раздались звуки. Что-то стукнуло, затрещало дерево, и закричало железо. Кто-то взламывал дверь.

С трудом опираясь на стену, Анна постаралась подняться. Ей не хотелось, чтобы Принц видел ее жалкой и раздавленной.

Наконец дверь открылась, и, глядя на вошедшего, девушка поняла, что у нее все-таки начались галлюцинации. Этого не могло быть. Этот человек просто не мог здесь находиться.

— Ты? — прошептала она непослушным севшим голосом.

Он молча шагнул к ней и подхватил ее обесиленное тело. Прежде чем снова отключиться, Анна почувствовала запах дыма и леса.

* * *

Он пил уже пятый день.

В маленьком охотничьем домике, расположенном вдалеке от обычных лесных дорог, пахло сосновой смолой и шкурами, украшавшими стены, а ветки скреблись о тонкую крышу, словно умоляя впустить их внутрь.